

DOI: 10.31857/S0321507524110022

Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в политике Японии: тенденции и перспективы

© Домакина Ю.А.^а, 2024

^а ИККА РАН, Москва, Россия

ORCID: 0009-0007-3182-8934; domakhina_julia@mail.ru

Резюме. Обстановка на Корейском полуострове в последние годы характеризуется ростом напряженности, одна из причин которого связана с развитием ракетно-ядерной программы Северной Кореи.

Достигнув заметного успеха в ракетно-ядерных разработках, КНДР продолжает последовательно модернизировать ядерный потенциал и увеличивает число ракетных испытаний. Подобная активность вызывает серьезную обеспокоенность стран региона, в частности Японии, чей политический курс в отношении Пхеньяна обусловлен нежеланием иметь опасный очаг напряженности рядом со своей территорией. Автор анализирует современную политику Токио в отношении КНДР, которая предполагает активное сдерживание т.н. северокорейской угрозы.

Один из подходов Японии предусматривает укрепление военного сотрудничества с США и РК, в т.ч. в области ПРО, проведение регулярных консультаций и военных учений, создание механизма обмена данными. Автор приходит к выводу, что политика Японии и союзников не является эффективной для разрешения ракетно-ядерной проблемы КНДР, а лишь накаляет обстановку на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Япония, КНДР, ракетно-ядерная программа, США, Республика Корея, трехстороннее сотрудничество

Для цитирования: Домакина Ю.А. Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в политике Японии: тенденции и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 14–22. DOI: 10.31857/S0321507524110022

North Korea's Nuclear Missile Potential Issue in Japanese Policy: Trends and Prospects

© Yulia A. Domakhina^a, 2024

^a Institute of China and Contemporary Asia,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0007-3182-8934; domakhina_julia@mail.ru

Abstract. The situation on the Korean Peninsula in recent years has been characterized by rising tensions, one of the reasons for which is related to the development of North Korea's nuclear missile program.

Having achieved notable success in nuclear missile development, the DPRK continues to consistently modernise its nuclear capabilities and increase the number of missile tests. North Korean activity is of serious concern to the countries of the region, in particular to Japan, whose policy towards Pyongyang is driven by the unwillingness to have a military strong country near its territory.

The author analyses Tokyo's current policy towards the DPRK, which involves active containment of the so-called North Korean threat. One of Japan's approaches involves strengthening military cooperation with the US and ROK, including the expansion of cooperation in the field of missile defence, regular consultations and military exercises, the creation of a data exchange mechanism.

Keywords: Japan, DPRK, nuclear missile program, the USA, ROK, trilateral cooperation

For citation: Domakhina Yu.A. North Korea's Nuclear Missile Potential Issue in Japanese Policy: Trends and Prospects. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 14–22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110022

ВВЕДЕНИЕ

Ракетно-ядерная программа КНДР – один из ключевых факторов, определяющих обстановку безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За последние 2 десятилетия Пхеньян продемонстриро-

вал значительные успехи в развитии своего ракетно-ядерного потенциала, проведя 6 ядерных испытаний, увеличив количество запусков ракет и достигнув заметного прогресса в разработке ракетных вооружений.

По оценкам *SIPRI*, по состоянию на 2023 г. Северная Корея располагала примерно 30 ядерными боеголовками¹, а также достаточным количеством расщепляющихся материалов для создания приблизительно 50–70 ядерных устройств. Параллельно с модернизацией ядерной программы КНДР продолжает вести активные разработки в сфере ракетостроения: регулярные испытания новых образцов свидетельствуют о наличии у Пхеньяна возможностей для создания баллистических и крылатых ракет, а также успешном освоении гиперзвукового направления. Поскольку ракетно-ядерная программа КНДР отличается крайней непрозрачностью, точные характеристики её потенциала остаются засекреченными. Несмотря на это, северокорейское руководство охотно демонстрирует достижения в области ракетных вооружений.

В 2024 г. Пхеньян уже провел ряд испытаний ракет, в т.ч. твердотопливной баллистической ракеты средней дальности с гиперзвуковой управляемой боеголовкой, новых крылатых ракет, запущенных с подводной лодки, а также испытал систему подводного ядерного оружия. Помимо этого, в апреле 2024 г. впервые в своей истории страна провела тактические учения по нанесению ядерного контрудара.

Подобные тенденции подтверждают намерение Пхеньяна двигаться по пути динамичного наращивания своего ракетно-ядерного потенциала сдерживания, совершенствуя, испытывая и внедряя новейшие виды вооружений и технологий.

Деятельность КНДР провоцирует рост обеспокоенности среди соседних стран региона, не желающих иметь т.н. северокорейскую угрозу вблизи своих границ. Особую позицию занимает Япония, которая считает ракетно-ядерные разработки и испытания Пхеньяна одной из наиболее насущных проблем национальной безопасности.

Наряду с риторикой японских политических кругов, высокий уровень опасений относительно развивающегося ракетно-ядерного арсенала КНДР наблюдается в официальных документах Японии. Так, в Белой книге по вопросам обороны за 2023 г. отмечается, что деятельность Пхеньяна является «еще более серьезной угрозой для национальной, региональной и международной безопасности, чем когда-либо прежде»², а в обновленной Стратегии национальной безопасности Японии среди вызовов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе т.н. северокорейская проблема расположилась в самой верхней части списка, следуя сразу за наиболее беспокоящим Токио китайским вопросом³. Таким образом, проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР продолжает остро стоять во внешнеполитической повестке Японии, которая прилагает активные усилия для ослабления позиции Пхеньяна.

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КНДР В ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ФУМИО КИСИДЫ

Выступая на своей первой пресс-конференции в должности премьер-министра, Фумио Кисида раскритиковал ядерные разработки Северной Кореи, назвав их «абсолютно неприемлемыми» и пообещав «как лидер, чья семья родом из Хиросимы, работать над созданием мира без ядерного оружия»⁴.

Спустя почти 3 года нахождения Фумио Кисиды у власти, стало очевидно, что его политика в отношении ракетно-ядерной проблемы КНДР не отличается новизной. В своей риторике нынешний премьер не раз выражал опасения по поводу наличия т.н. северокорейской угрозы вблизи японских границ, критиковал модернизацию ракетно-ядерной программы Пхеньяна, подтверждал приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова. В то же время Кисида не забывает время от времени делать заявления, призывая КНДР к переговорам, и подчеркивать необходимость проведения японо-северокорейского саммита. Схожий курс проводили все японские лидеры последних лет, включая Синдзо

¹ *SIPRI Yearbook 2023*. <https://www.defesanet.com.br/wp-content/uploads/2023/06/YB23-07-WNF.pdf> (accessed 01.03.2024)

² Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed 14.03.2024)

³ National Defence Strategy. December 16, 2022. https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 04.04.2024)

⁴ <https://nknews.org/2021/10/japanese-leader-says-north-korean-nuclear-development-absolutely-unacceptable/> (accessed 07.04.2024)

Абэ, который утвердил подход «давления и диалога», в реальности превратившийся в политику максимального давления на Пхеньян.

Одним из методов «сдерживания» КНДР, который использует Япония, остается санкционное давление. С 2006 г. Токио поддерживает санкции ООН и последовательно вводит односторонние ограничения, включая запрет на японо-северокорейскую торговлю, замораживание некоторых активов Пхеньяна, ограничение въезда северокорейских граждан на территорию Японии и вход судов КНДР в её территориальные воды, а также запрет на денежные переводы.

В вопросе урегулирования ракетно-ядерной проблемы инструмент санкций показал свою абсолютную неэффективность: за время существования санкционного режима Северная Корея значительно нарастила ракетно-ядерный потенциал и увеличила количество ракетных запусков. Поскольку идея, что жесткие санкции могут привести к краху северокорейского режима, когда-то была широко поддержана американскими, японскими и южнокорейскими лидерами [1], Пхеньян видит в ракетно-ядерных технологиях ключ к обеспечению своей безопасности и сохранению статуса суверенного государства. Очевидно, что руководство КНДР планирует продолжать разработки при любых внешних вызовах, включая жесткую санкционную политику, поскольку, по его мнению, это является гарантией выживания государства, что приоритетнее экономического благосостояния [2].

В последние годы раскол по вопросу антикорейских санкций становится более глубоким и среди международного сообщества. Россия и Китай выступают за смягчение ограничений, считая их контрпродуктивными и ведущими к дальнейшей изоляции и ухудшению гуманитарной ситуации в КНДР. США и их единомышленники, напротив, рассматривают санкции как необходимый инструмент давления на Пхеньян, сдерживающий его ракетно-ядерные оборонные планы, а потому поддерживают ужесточение санкционной политики. Российскую точку зрения выразил постпред РФ при ООН В. Небензя, заявив, что «сегодняшние жесткие односторонние ограничения направлены лишь на “удушение Пхеньяна” и являются непродуктивными для разрешения ракетно-ядерной проблемы»⁵. Ярким примером, демонстрирующим разногласие в подходах, стало решение российской стороны наложить вето на представленный Вашингтоном проект резолюции, который предусматривает продление работы независимой группы экспертов, контролирующей соблюдение Северной Кореей санкций Совбеза ООН. Данный шаг встретил серьезную критику со стороны США, Японии и Южной Кореи.

Другим ответом Токио на развитие ракетно-ядерной программы КНДР и проведение испытаний стало размещение на японских островах американской системы ПРО, которая на данный момент представляет собой двухуровневую систему защиты и состоит из систем ПРО *Aegis* морского базирования и зенитного комплекса *Patriot PAC-3*.

В 2017 г. японское правительство приняло решение об установке комплексов *Aegis Ashore*, однако в 2020 г. отказалось от этой идеи, сделав выбор в пользу дополнительных систем ПРО *Aegis* морского базирования. Находившийся тогда на посту премьер-министра Синдзо Абэ заявил, что правительство «тщательно обсудит, какой должна быть стратегия безопасности, определит новое направление и незамедлительно воплотит его в жизнь»⁶. Тем самым еще 4 года назад была выдвинута идея о пересмотре стратегии безопасности Японии, включая сферу ПРО.

Изменения подходов в области военной политики обозначились с принятием в конце 2022 г. трех ключевых документов: Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Плана оборонного строительства. Среди основных преобразований особый интерес представляют следующие пункты: существенное увеличение военного бюджета страны (с 1 до 2% ВВП к 2027 г.) и право нанести контрудар по территории предполагаемого противника. Подобные нововведения сигнализируют о том, что Япония продолжает переосмысливать традиционный подход к своей военной политике. Если ранее противодействие ракетным угрозам осуществлялось в контексте развития существующей системы ПРО, то приобретение потенциала для нанесения превентивного удара предполагает отход от сугубо оборонительной позиции и переход Токио к активной роли в случае военных действий.

Развертывание системы ПРО на японской территории происходило на фоне возрастания т.н. северокорейской угрозы, однако в тот период возможности Пхеньяна были значительно ниже. За прошедшие годы Северная Корея продемонстрировала значительный прогресс в развитии своего потенциала, раз-

⁵ <https://interaffairs.ru/news/show/45300?ysclid=lvf883w84g73618932> (accessed 19.03.2024)

⁶ <https://sp.m.jiji.com/english/show/5535> (accessed 20.04.2024)

работала новые типы ракет, усовершенствовала их технические характеристики, повысила частоту ракетных испытаний. Ряд японских аналитиков приходит к выводу, что модернизация Пхеньяном ракетно-ядерной программы существенно усложнила отслеживание северокорейских ракет, а также снизила эффективность японской ПРО в противодействии ракетным угрозам. На сегодняшний день невозможно реализовать цель противоракетной обороны, заключающуюся в непрерывной защите всей территории Японии от баллистических ракет, силами имеющихся эсминцев с установками *Aegis* и комплексов *Patriot* [3].

Несмотря на то, что план по выделению дополнительных ресурсов на военный бюджет (часть средств предполагается получать за счет увеличения налогов) встретил резкую критику со стороны японской общественности [4], сама идея о наращивании военного потенциала не вызвала негативной реакции у населения.

Согласно данным опроса газеты *Nikkei*, проведенного в декабре 2022 г., 55% респондентов одобрили эту политику Японии на следующие 5 лет. Опрос, который провела в декабре 2022 г. газета *Asahi Shimbun*, показал, что 56% японцев поддерживают приобретение возможностей для нанесения контр-удара⁷. Спустя два года подобный опрос провела газета *Yomiuri Shimbun*: по состоянию на март 2024 г. значительная часть респондентов (84%) считала, что с точки зрения безопасности Япония находится в угрожающей обстановке, а 71% опрошенных высказались за укрепление военного потенциала страны⁸.

Очевидно, и само японское руководство осознает, что существующая система ПРО не обеспечивает надежной обороны страны и в случае потенциального конфликта не выдержит массированных ракетных атак. Этим объясняется закрепленное в Стратегии намерение Токио обладать потенциалом для нанесения контрудара.

Положения Стратегии сформулированы исходя из предположения, что территория Японии может подвергнуться реальному военному нападению [5]. В документе отмечается, что «ракетная угроза со стороны Северной Кореи стала гораздо ощутимее», по этой причине Япония продолжит последовательно укреплять свой военный потенциал. Вместе с тем подчеркивается неспособность всецело противостоять угрозе ракетного удара, опираясь лишь на существующую систему ПРО. В качестве дополнительного источника «сдерживания» предусмотрена возможность нанесения ответного удара: с его помощью Токио сможет предотвратить дальнейшие вооруженные атаки противника при одновременном задействовании средств перехвата⁹.

Несмотря на то, что японское руководство обосновывает право контрудара «возросшей угрозой со стороны КНДР», создание возможностей, позволяющих наносить упреждающие удары, может серьезно повлиять на региональную обстановку.

Военное строительство Японии не ограничивается лишь северокорейским аспектом. Основной акцент в Стратегии национальной безопасности сделан на «китайской угрозе» (в контексте проблемы Тайваня), среди прочих «угроз» фигурирует и политика России (в связи с проведением РФ СВО на Украине). Очевидно, что наращивание Японией военного потенциала под предлогом «северокорейской угрозы» может быть направлено против Пекина и Москвы.

Что касается политики диалога по ядерной проблеме КНДР, сегодняшние тенденции свидетельствуют об отсутствии позитивных сдвигов на этом направлении. Последние черты прогресса шестисторонних переговоров (в них принимали участие США, КНДР, КНР, РК, РФ и Япония) наметились в 2005 г. с принятием совместного заявления всех участников, предполагавшего нацеленность на денуклеаризацию КНДР в обмен на предоставление ей ряда политических гарантий и экономической помощи. Затем на фоне взаимного недоверия и неготовности участников к уступкам диалог был прерван.

Сегодня шестисторонние переговоры находятся в тупике, а руководство Северной Кореи, ссылаясь на угрозу со стороны США, считает ядерные силы главным средством обороны государства и гарантом сохранения суверенитета, что не предполагает возврата к диалогу в его прежнем формате.

⁷Asahi Shimbun Poll Questions and Answers. 19.12.2022. *The Asahi Shimbun*. <https://www.asahi.com/articles/ASQDM5522QDMUZPS001.html?requesturl=articles%2FASQDM5522QDMUZPS001.html&pn=4> (accessed 07.05.2024)

⁸Diplomatic Bluebook: Japan Must Actively Work for International Cooperation. *The Yomiuri Shimbun*. 25.04.2024. <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240425-182364/> (accessed 21.05.2024)

⁹National Defence Strategy. December 16, 2022. https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 11.03.2024)

Возможность проведения японско-северокорейского саммита, в ходе которого наметились бы подвижки в разрешении ракетно-ядерного вопроса, также представляется весьма призрачной.

Контакты на высоком уровне между двумя странами в последние годы ограничились краткой беседой между бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ и председателем парламента Северной Кореи Ким Ен Намом в феврале 2018 г. на приеме по случаю церемонии открытия Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане. С тех пор шаги японских лидеров сводятся к периодическим заявлениям о готовности к саммиту с главой КНДР без предварительных условий.

Впрочем, сама идея о проведении такого саммита звучит нереалистично, учитывая открытое желание японской стороны включить в повестку возможных переговоров «нерешенные проблемы», под которыми традиционно подразумевается давняя проблема якобы похищения японских граждан северокорейскими спецслужбами и ракетно-ядерная программа КНДР.

В марте 2024 г. Фумио Кисида выступил за проведение двустороннего саммита для урегулирования «нерешенных проблем». Реакция со стороны Северной Кореи была ожидаема: сестра Ким Чен Ына Ким Е Чжон, занимающая должность замглавы отдела пропаганды ЦК Трудовой партии КНДР, заявила, что в отношениях между Северной Кореей и Японией не произойдет прорыва до тех пор, пока «правительство Кисиды будет считать проблему похищений нерешенной и ставить под сомнение суверенитет КНДР в рамках законного права на самооборону, затрагивая вопрос о проведении ракетных и ядерных испытаний» [6].

И если проблема «похищений» может использоваться северокорейским руководством в качестве рычага воздействия на Японию для получения определенных уступок, то позиция КНДР относительно ракетно-ядерной программы однозначна: Пхеньян не станет не только обсуждать этот вопрос, но и делать какие-либо заявления, которые могут быть расценены как намек даже на самую отдаленную возможность своего ядерного разоружения [7].

Необходимо понимать, что даже в случае проведения японо-северокорейского саммита подвижек на пути к разрешению проблемы денуклеаризации Корейского полуострова ожидать не стоит. Как представляется, стремление Кисиды включить в повестку саммита тему «похищений», которые японские СМИ внедрились в японское общество, продиктовано желанием премьер-министра повысить свой стремительно падающий рейтинг на родине. При этом потенциальная встреча Фумио Кисиды и Ким Чен Ына может стать политически рискованным ходом для японского лидера. В случае если подобный саммит всё же состоится, с высокой долей вероятности он не поспособствует прогрессу в разрешении проблемы «похищений». Неспособность добиться каких-либо ощутимых результатов от КНДР по волнующим японскую общественность вопросам подорвало бы и без того низкий рейтинг японского премьера.

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА ПХЕНЬЯНА В ТРЕУГОЛЬНИКЕ США – ЯПОНИЯ – РК

«Сдерживание» КНДР занимает важное место во внешней политике Токио, однако ряд аналитиков приходит к выводу, что в действительности Япония не обладает серьезными рычагами воздействия на Пхеньян [8], а потому уделяет значительное внимание укреплению своего военного потенциала в регионе.

Роль ключевого союзника в АТР традиционно сохраняется за США, альянс с которыми Токио рассматривает как «краеугольный камень мира и процветания» в регионе. В ближайшем будущем Япония нацелена на сохранение за союзом ведущей роли в своей национальной и региональной военной политике, о чем свидетельствует встреча Фумио Кисиды с Джо Байденом в Вашингтоне в апреле 2024 г., в ходе которой главы двух стран отметили растущую значимость японо-американского сотрудничества.

Встреча стала серьезным шагом на пути обновления альянса, в т.ч. в военной сфере. Лидеры наметили более тесную координацию между вооруженными силами обеих стран: для реализации этой цели планируется модернизация военного контингента США в Японии и создание совместной командной структуры.

Несмотря на то, что ключевой повесткой встречи стал китайский фактор, значительное внимание ожидаемо было уделено ракетно-ядерной проблеме КНДР. Лидеры традиционно осудили развитие Северной Кореей ракетной программы, в т.ч. путем запусков межконтинентальных баллистических ракет и космических ракет-носителей с использованием технологий создания баллистических ракет, вырази-

ли приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова и призвали Пхеньян отреагировать на «искренние предложения вернуться к дипломатии без предварительных условий»¹⁰.

Вторым по значимости союзником Японии в области безопасности на сегодняшний день является Республика Корея. В последние годы в отношениях 2 стран присутствовал серьезный накал напряженности вследствие обострения проблем, связанных с колониальным прошлым Японии на Корейском полуострове¹¹. Ухудшение общего фона двусторонних отношений сказывалось и на военной сфере: в 2019 г. отношения Токио и Сеула обострились настолько, что действие японо-южнокорейского соглашения об обмене разведывательными данными (*General Security of Military Information Agreement, GSOMIA*) оказалось на грани прекращения.

Позитивный сдвиг в отношениях Токио и Сеула обозначился с приходом к власти в 2022 г. нового южнокорейского президента Юн Сок Еля, взявшего курс на усиление сотрудничества с Японией и США. Необходимость нарастить трехстороннее взаимодействие новый лидер РК объяснил высоким уровнем «общих угроз безопасности» в регионе, среди которых – развитие ракетно-ядерной программы и участвовавшие ракетные испытания КНДР.

Рассматривая Северную Корею как один из главных «источников угроз» в АТР, японские аналитики уже много лет высказывались о необходимости активизировать более тесное военное сотрудничество между Японией, США и РК [9]. Помимо этого, в экспертной и политической среде витала идея о целесообразности японо-южнокорейского взаимодействия в сфере противоракетной обороны [10]. Длительное время процесс осложняло отсутствие юридической базы для обмена секретными данными. Соглашение *GSOMIA*, которое предполагает прямой обмен военными разведданными между Японией и РК, в т.ч. о ракетных запусках Северной Кореи и её ядерной программе, имеет важное значение, поскольку существенно повышает оперативную готовность обеих стран. Соглашение было подписано в 2016 г., однако спустя 3 года его действие оказалось под угрозой в связи с обострением японо-южнокорейских отношений.

Визит Юн Сок Еля в Токио в марте 2023 г. стал серьезным шагом на пути укрепления военного сотрудничества между Японией и РК. В ходе встречи южнокорейского президента и лидера Японии сторонами было принято решение полностью возобновить действие Соглашения об обмене военной информацией с целью «улучшения реагирования на ракетно-ядерную угрозу со стороны КНДР». На этом фоне символическими оказались действия Пхеньяна: накануне визита южнокорейского лидера в Токио КНДР произвела запуск межконтинентальной баллистической ракеты, которая упала в Японском море в 250 км от Хоккайдо. Решение о восстановлении соглашения стало своеобразным знаком твердого намерения сторон укреплять взаимодействие в военной области, в т.ч. перед лицом участвовавших ракетных запусков со стороны Северной Кореи.

Что касается сотрудничества по линии Токио – Вашингтон – Сеул, знаменательным событием на пути к его активизации стало проведение трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г. В совместном заявлении «Дух Кэмп-Дэвида», принятом по итогам встречи, стороны выявили общие вызовы в военной сфере и определили основные направления сотрудничества.

Ракетно-ядерный потенциал КНДР был охарактеризован как «одно из испытаний на прочность» для союзников, а для «сдерживания» Пхеньяна предусматривался целый комплекс мер¹², в числе которых расширение взаимодействия в области ПРО, проведение регулярных трехсторонних консультаций «в оперативном порядке», увеличение числа долгосрочных совместных военных учений.

Помимо этого, стороны заявили о запуске к концу 2023 г. механизма обмена данными о предупреждении о ракетном нападении КНДР в режиме реального времени и создании трехсторонней рабочей группы для «борьбы с киберугрозами со стороны Северной Кореи и уклонением страны от санкций с помощью кибертехнологий».

¹⁰ Remarks by President Biden and Prime Minister Kishida Fumio in Joint Press Conference. April 10, 2024. <https://whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/04/10/> (accessed 29.05.2024)

¹¹ «Занозами» в отношениях Токио и Сеула, корни которых уходят в колониальное прошлое Японии на Корейском полуострове (1910–1945), являются тема эксплуатации корейских рабочих японскими компаниями в военный период и проблема выплат за принудительный труд, а также проблема «ианфу» («женщин для утешения») (прим. авт.).

¹² The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*. 18.08.2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed 16.03.2024)

С конца августа 2023 г. Токио, Вашингтон и Сеул провели ряд совместных маневров, включая военно-морские, военно-воздушные и учения по противоракетной обороне. Учения, состоявшиеся 11–12 апреля 2024 г. с участием ВМС 3 стран и американского атомного авианосца, по заявлению сторон, якобы имели целью «улучшение совместного потенциала для реагирования на растущую ракетную и ядерную угрозу со стороны Северной Кореи»¹³.

Были активизированы и регулярные трехсторонние консультации. В 2023 г. представители военных ведомств Японии, США и РК встречались трижды для обсуждения военных вопросов. Одна из таких консультаций состоялась в начале декабря 2023 г. в ответ на успешный запуск КНДР разведывательного спутника «Маллигён-1». Союзники выступили единым фронтом, осудив запуск спутника-шпиона [11]. Итогом встречи стало решение союзников добиваться преимущества в области передовых технологий, которое позволит противодействовать КНДР в киберпространстве и оперативно реагировать на осуществляемые Пхеньяном ракетные запуски.

19 декабря 2023 г. Япония, США и РК выпустили совместное заявление о запуске механизма обмена данными о предупреждении о ракетном нападении КНДР в режиме реального времени, которые будут включать предполагаемую точку запуска ракеты, траекторию полета и ожидаемую точку падения.

Курс РК на укрепление трехстороннего партнерства в свете возможной конфронтации с КНДР свидетельствует о том, что сменившееся южнокорейское руководство подошло к мысли о невозможности «сдерживать» растущий ракетно-ядерный потенциал Пхеньяна собственными и даже двусторонними (совместно с Вашингтоном) усилиями [12].

Если в Стратегии национальной безопасности Японии отмечается «всё более ощутимая угроза со стороны Северной Кореи», то в аналогичном южнокорейском документе ракетно-ядерный потенциал Пхеньяна и вовсе охарактеризован как «наиболее острая проблема национальной безопасности»¹⁴. С точки зрения трехстороннего военного сотрудничества предполагается широкий комплекс мер и более оперативное реагирование.

В то же время инициативы, выдвинутые в Кэмп-Дэвиде, придают политике «сдерживания», которую союзники проводят в отношении Северной Кореи, всё более агрессивные черты. Помимо усиления совместных испытаний вблизи северо-корейских границ, союзники укрепляют потенциал, позволяющий нанести возможный удар по КНДР. Например, трехсторонняя система обмена разведанными о ракетной деятельности Пхеньяна в режиме реального времени позволяет более точно отслеживать проведение запусков северо-корейских ракет, и как следствие, возможные цели для упреждающего удара.

С другой стороны, усилия по активизации трехстороннего сотрудничества – последовательная часть стратегии США в АТР. Япония и РК представляют собой важные звенья в политике Вашингтона по формированию и укреплению системы альянсов в регионе, а потому саммит в Кэмп-Дэвиде – явный показатель стремления американской дипломатии к сближению Токио и Сеула. Оформление и функционирование треугольника служит интересам Вашингтона, который стремится мобилизовать союзников-единомышленников для реализации своих военных интересов, направленных в первую очередь против Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи продолжает занимать важное место во внешней политике Японии, поскольку напрямую влияет на её военные планы. Существующие тенденции свидетельствуют о том, что, несмотря на продвигаемый подход «давления и диалога», японский ответ на т.н. северо-корейскую проблему в большей степени предполагает максимальное давление. Это проявляется в ужесточении санкций, усилении сотрудничества Токио с союзниками в военной сфере, наращивании собственного военного потенциала.

Сегодняшние реалии доказывают, что фокус на проведение политики «сдерживания» и предъявление КНДР нереалистичных требований о полной денуклеаризации не только отодвигает перспективу диалога, но и провоцирует дальнейшую эскалацию напряженности на Корейском полуострове. Прини-

¹³ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20522013?ysclid=lx29f21jnn261782735> (accessed 19.04.2024)

¹⁴ The Yoon Suk Yeol Administration's National Security Strategy. June 8, 2023. https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_25772/view.do?seq=16&page=1 (accessed 15.05.2024)

мая во внимание глубоко укоренившиеся опасения Пхеньяна, спровоцированные Вашингтоном, развитие ракетно-ядерной программы КНДР следует рассматривать как средство обеспечения безопасности страны. Действия Японии, США и Южной Кореи побуждают Пхеньян наращивать свой ракетно-ядерный потенциал, в частности, путем повышения частоты ракетных испытаний, в которых северокорейское руководство видит ответ на растущее давление со стороны США, Японии, РК.

Возможности разрешения северокорейской проблемы в краткосрочной перспективе остаются неопределенными. Сегодня идея о постепенном сворачивании ракетно-ядерной программы в обмен на уступки потеряла актуальность для КНДР, считающей себя полноправной ядерной державой, а обладание ЯО – главным гарантом выживания. В этой ситуации наиболее разумным подходом представляется не усиление акцента на необходимости полного разоружения КНДР, а выработка мер по снижению ядерных рисков, повышению прозрачности и предоставлению гарантий безопасности.

Возврат к диалоговой политике представляется единственным путем к снятию напряженности вокруг ракетно-ядерной проблемы КНДР и поиску взаимоприемлемых компромиссов. Япония, являясь одним из ключевых игроков, в теории может приложить усилия для возобновления шестисторонних переговоров.

Возможный саммит Фумио Кисиды и Ким Чен Ына мог бы стать редким случаем прямого диалога между лидерами Японии и Северной Кореи и первым шагом, демонстрирующим готовность сторон идти на контакт. В то же время установление диалога в ближайшем будущем маловероятно, что связано с низким уровнем отношений между странами и наличием большого количества взаимных претензий. Нынешние тенденции показывают, что, несмотря на формальные заявления, в реальности стороны не стремятся к диалогу.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Park J., Mochizuki M. April 22, 2024. The U.S.–Japan–South Korea Trilateral Partnership: Pursuing Regional Stability and Avoiding Military Escalation. *Quincy Institute for Responsible Statecraft*. <https://quincyinst.org/research/the-u-s-japan-south-korea-trilateral-partnership-pursuing-regional-stability-and-avoiding-military-escalation/#h-executive-summary> (accessed 16.05.2024)
2. Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. *Корееведение*. 2022. № 1. С. 117–135. DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007
Dyachkov I.V. 2022. Korean Peninsula nuclear problem in mid-2022. *Korean Studies*. № 1, Pp. 117–135. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007
3. Ikeda T. August 21, 2023. Japan's strategy to confront North Korea's nuclear and ballistic missiles. *The Texas National Security Review*. <https://warontherocks.com/2023/08/japans-strategy-to-confront-north-koreas-nuclear-and-ballistic-missiles/> (accessed 24.03.2024)
4. Гамза Л.А. Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая. ИМЭМО, 28.12.2022. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (accessed 02.04.2024)
Gamza L.A. Japan's new National Security Strategy as a tool for integrated deterrence of China. IMEMO. 28.12.2022. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (accessed 02.04.2024)
5. Watanabe T. February 13, 2023. What's new in Japan's three Strategic Documents. Center for Strategic and International Studies. <https://csis.org/analysis/whats-new-japans-three-strategic-documents>. (accessed 10.04.2024)
6. Isozaki A. North Korea: Kim Jong Un and Kim Yo Jong's First Messages to Japan. *The Diplomat*, 10.03.2024. <https://thediplomat.com/2024/03/north-korea-kim-jong-un-and-kim-yo-jongs-first-messages-to-japan/> (accessed 20.04.2024)
7. Ланьков А. Нормализация между Токио и Пхеньяном произойдет не в ближайшие месяцы и, может, даже не в ближайшие годы. *Российский совет по международным делам*. 01.04.2024. <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/interview/normalizatsiya-mezhdu-tokio-i-pkhenyanom-proizoydet-ne-v-blizhayshie-mesyatsy-i-mozhet-dazhe-ne-v-bl/> (accessed 03.05.2024)
Lankov A. Normalisation between Tokyo and Pyongyang will not happen in the next few months and maybe not even in the next few years. *The Russian International Affairs Council*. 01.04.2024. <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/interview/normalizatsiya-mezhdu-tokio-i-pkhenyanom-proizoydet-ne-v-blizhayshie-mesyatsy-i-mozhet-dazhe-ne-v-bl/> (accessed 03.05.2024)

8. Sato H. 2009. A Japanese Perspective on North Korea: Troubled Bilateral Relations in a Complex Multilateral Framework. *International Journal of Korean Unification Studies*, № 1, Pp. 54–92. <https://repo.kinu.or.kr/bitstream/2015.oak/1374/1/0001396661.pdf> (accessed 30.03.2024)
9. Yamazoe H. 2016. Japan's Newer Steps in its Evolving Security Policy. *National Institute for Defense Studies*, 14. Pp. 121–134.
10. Кистанов В.О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений. *Японские исследования*. 2016. № 1. С. 72–80.
Kistanov V.O. 2016. Japan and the Korean Peninsula: Current issues in Relations. *Japanese Studies in Russia*. № 1. Pp. 72–80. (In Russ.)
11. Siripala T. Japan fears growing threat from North Korea's latest spy satellite. *The Diplomat*. December 02, 2023. <https://thediplomat.com/2023/12/japan-fears-growing-threat-from-north-koreas-latest-spy-satellite/> (accessed 15.05.2024)
12. Давыдов О.В. К итогам трёхстороннего саммита США–РК–Япония: корейский угол. ИМЭМО, 22.08.2023. <https://www.imemo.ru/special-rubrics/pacific-asia-in-focus/text/towards-the-results-of-the-us-rok-japan-trilateral-summit-the-korean-corner> (accessed 21.05.2024)
Davydov O.V. To the results of the trilateral summit of the USA–ROK–Japan: the Korean issue. IMEMO. 22.08.2023. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/special-rubrics/pacific-asia-in-focus/text/towards-the-results-of-the-us-rok-japan-trilateral-summit-the-korean-corner> (accessed 21.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Домакина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник, Центр японских исследований, ИККА РАН, Москва, Россия.

Yulia A. Domakhina, Junior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 01.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.10.2024